

г. Москва, 26-го января 1935 года.

Господин Народный Комиссар,

По поручению Латвийского правительства имею честь заявить о нижеследующем:

29-го декабря прошлого года мне было сообщено для уведомления Латвийского правительства, что Верховный Суд СССР установил, что консулом, о котором идет речь в обвинительном акте, опубликованном в газете "Известия" от 27 декабря 1934 года, является Латвийский консул в Ленинграде г. Биссенекс и, что именно ему инкриминируется все^{то}, что сказано в упомянутом обвинительном акте относительно какого-то консула и, что по сему правительство СССР требует отъезда консула Биссенека из пределов СССР не позже 24 часов 31-го декабря 1934 года.

Не взирая на такую, в отношениях между двумя дружественными странами, необычную форму удаления консула, равную чуть ли не высылке - ибо возможно было достигнуть отъезда консула Биссенека на основе принципа персона инграта - я распорядился о выезде консула Биссенека из пределов СССР в указанный срок, принимая к сведению инкриминацию, а равно и принимая к сведению данное обещание ничего не опубликовывать.

В просьбе Латвийского правительства предоставить обвинительные материалы по делу консула Биссенека было отказано, но я 3-го января сего года был ознакомлен с показаниями убийцы Николаева на предварительном следствии и стенограммой показаний того-же Николаева на заседании Верховного суда, из которых вкратце явствует, что убийца члена Президиума ЦИК Вирова - Николаев, в целях установления связи с Латвийским консулом в Ленинграде Биссенekom, явился в консульство 20-го сентября 1934 года, выдавая себя за наследника умершего в Лат-

Господину

Народному Комиссару по Иностранным Делама С.С.С.Р.

вии родственника, в доказательство чего, будто-бы, показал паспорт дедушки жены, выданный в 1917 году в городе Риге. Николаев утверждает, что при его первом разговоре с консулом Биссенеком присутствовал секретарь консульства и поэтому он, Николаев, ограничился только деловым разговором. При втором посещении консульства, будто-бы, Николаеву удалось застать консула одного и, выдавая себя за "красного профессора" оппозиционера, он вступил с ним в разговор на политические темы, причем предлагал достать материалы о положении в СССР, прося взамен этого помочь установить связь с заграницей и передать письмо Троцкому, однако, о деньгах не говорил. Только при третьем своем посещении, которое, будто-бы, произошло вскоре после этого, Николаев попросил денег для нужд своей оппозиционной группы и будто-бы консул Биссенек велел бухгалтерше консульства выдать Николаеву 5000 рублей в советской валюте, за что Николаев будто-бы выдал расписку в получении денег, записанных как будто-бы за произведенный ремонт. Николаев заявляет, что, однако, ни при втором, ни при третьем посещении, ни вообще - никаких обещанных материалов он консулу не вручал, также не вручил письма Троцкому и, равным образом, не посвятил консула Биссенека в террористические планы своей группы. Далее Николаев говорит, что после этого он больше в консульство не приходил, опасаясь быть разоблаченным.

Посещения Николаева, как он утверждает, имели место между 20-30 сентябрем прошлого года. В просьбе Латвийского правительства предоставить фотографию Николаева для представления консулу Биссенеку и служащей консульства для опознания было отказано.

Не говоря уже о том, что показания Николаева являются по существу голословными - ибо сам Николаев подтверждает, что говорил с Биссенеком с глазу на глаз - они, кроме того, являются показаниями презренного, уже казненного убийцы, опорачивающего своими показаниями доброе имя долголетнего, безукоризненной репутации, заслуженного государственного деятеля Латвии, консула Биссенека и не могут считаться полноценным

юридическим доказательством. Ложность и вымышленность показаний подтверждается еще тем, что - противно показанию Николаева - 20-го сентября пр. г. секретаря, не только не было в консульстве, но он находился в отпуску в Латвии и вернулся только 26-го сентября, а заместителя секретаря не было. Равным образом установлено, что секретарь - или как Николаев говорит, бухгалтерша - ни Николаеву, ни вообще кому либо суммы в 5000 рублей не выплачивала, подобных распоряжений от консула не получала, почему и не могла существовать такая расписка, равно как и в кассовой книге консульства не числится подобного расхода.

Таким образом отпадает и материальная база обвинения, не говоря уже о том, что консул Биссенек, которому Латвийское правительство не имеет основания не верить, - категорически отрицает какие-бы то ни было встречи с Николаевым.

Не взирая на обещание ничего не опубликовывать, 4-го января сего года в газетах было помещено известие ТАСС"а о том, что виновный консул отозван своим правительством, что посланник этой страны ознакомился с обвинительными материалами и т.д. Эта заметка, опубликование которой не было согласовано, дала возможность догадаться, кто именно выехавший консул, ибо в Ленинграде их всего только десять, а выехал один Биссенек. Еще больше раскрывает скобки газета "Известия" от 5-го января с.г., которая из достоверных источников сообщает, что выехавший консул является консулом маленькой державы и возводит новые обвинения, а именно, будто консул является уже соучастником террористического акта, обещал устраивать бегства и приезд новых террористов, и вообще, в плохо прикрытом виде дает понять, что эта маленькая держава готовила вооруженное вторжение в пределы СССР в качестве авангарда и по поручению какой-то большой державы, что является уже тяжелым обвинением по адресу Латвии, ибо нетрудно было догадаться, кто эта маленькая держава, консул которой выехал. Как известно, ТАСС передал содержание этой статьи за границу и она, кроме того, была распространена по радио-фону.

Принимая во внимание, что в вышеизложенном установлена ложность показаний убийцы Николаева и, имея в виду нанесенный affront формой удаления консула Биссенека из пределов СССР, а также ущерб доброй славе Латвии, Латвийское правительство считает справедливым и необходимым получить моральную сатисфакцию в виде реабилитации консула Биссенека.

Примите, Господин Народный Комиссар, уверение в совершеннейшем моем почтении.

/ Др. - А. Бильманис /
Посланник Латвии в СССР /.

Копия в е р н а :-

ao/7 экз.